

Ностальгия

Анна Гаранина

18+

Анна Сергеевна Гаранина

Ностальгия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70627930

SelfPub; 2024

Аннотация

В стремлении передать собственные глубокие чувства и лирический опыт через абстрактные образы, которые могут найти отклик и в вашей душе, я создала этот сборник стихотворений.

Анна Гаранина

Ностальгия

Над цветком горенья нездешнего, кружит вдохновлённый
шмель.

Я хотела бы знать поэта в каждом, где бы не радел,
О, душе за занавеской
Раздобыть б, да раздобыть
Вдохновения, вдохновения, неисказанную
Быль.

Банальное стихотворение
о войне

Он рассказывал про фронт. Я помню... Лежишь, говорит,
в траве, а сверху самолёты бомбы бросают, а ты смотришь и
думаешь: Твоя, или нет?

Он рассказывает про фронт
Помню.

Лежишь, говорит, в траве,

Сверху бомбы бросают, а ты смотришь и думаешь:

Твоя, или нет?

Масса, бывшая человеком, скоро превратится в скелет,
Серебром столовым луна мелькнула

А ты смотришь и думаешь:

Твоя, или нет?

О, что сделает солнце с ним
сегодня?

Мертв. У него дома мама, мамочка,

Ведь,

И та... за туманностью розовых

Тканей -

А ты смотришь

и думаешь: Твоя, или нет?

Пахнет резедой утро, груша

Надкушена, помню

В саду чудом удалось съесть,

Отвлёкся. Не думать, не думать

Не думать...

Мной или нет?

Красное зарево.

Кровь ли? Пожарище?

В поле безлюдном

Так высоко

Плещется крона

Красным огнём.

К горю, пожарищу?
Всепожирающе
Пламя драконово,
Выведать б у кого?
Дерево ветками – спящее детище,
Пламя
Драконово
плещется,
Сделано
к пагубе? К голоду?
Зайцеву
Норову!
Вьётся и вьётся, и вьётся полымя,

Только беззлобно, только
красиво.
Тихо, И
эта страшная тишина.
И кошмары, которые снятся
в ней
Одолеете ли, как я умею?
Если бы видели лицо её
Тотчас, вы

умерли бы, застигнутые ею.

Темно и тихо.

Сигарет

По дому фимиам

Скандальный.

Зашторено окно

В просвет – глядят,

Глядят, гадают,

Таёт

разочарованный

вздых, гарь

В пути б лучу не заблудиться, вам, легковерным, вам -

Слезе отдавшим волю, вам нездешним,

О, вам шагнувшим

в тишину, мою,

Доверившимся

вою

Я вас люблю, я вас люблю,

Я никому дверь не открою.

И только девичье колечко блестит на сморщенной руке,

И только эти два сердечка,

без

сожаленья по реке.

Что соль по жаровне, сплочённый

Злой смех ему, и взгляд во тьму,
Что
в той, что громче всех смеётся
Я узнаю
Себя
Саму.

И смех – отмах руки -
– не внове!

Змея
ребенок твой по крови.

Но ужас так затмил мой разум, что стал почти что осяза-
ем.

За то, что милая,
Что возле, её подобье.

Смех – надгробье.

У окна сидит старуха думу думает свою, наострив к со-
седям ухо,

Солнечному рада

Дню,

Вот и вся её забота, с пользой

Время скоротать,

веселее было

чтобы

Тягой печку забавлять.

Цифры часов, как колени старух

Кашель и смех, кухонный дух,

В свет облекусь

и окутаюсь им,

Ночь переход, утро за ним

О, скорбь священная,

С первым лучом ты перешла, всё

Нипочём.

И маленькая ты, среди закопченных стен

Тебя б

обнять

И сны б твои смотреть,

И волосы разгладить.

Где сил взять, чтобы стать нежней, кто ране

Здесь вылюбил бы всех?

И лепесткам твоим здесь чахнуть,

Мне гореть

Огарком никудышным

Слышишь?

Смерть

Кого мы ищем

Тот далеко разглаживает книги забытой угол

И стыдно, стыдно, слышишь,

Ужас, что посещает утром,

Что не развить мне нежности такой

О, уголок блокнота, локон тонкий
Не уложить мне на твоей головке,
Где сил мне взять?
И чахнешь ты и смотришь куда-то вдаль.

Небо гульливо, небо свинцово -
голубо, кабы поднять глаза бы, не холода бы, не суета бы.
На остановке стоим и ждём студеным днём
Глаза устали глядеть вперёд -
Устам черед.
И умирает дневной фонарь, и темен май.
Темное небо, тёмная комната,
Плачется и засыпается здорово,
Время как масло.
Хлещут дожди. Спится.
Яр ясный, будит
в пути

Ничего не хочется – ничего, ничего не можетя, ничего,
сон кладётся
Сон, сон,
Кружит голову, сон, сон,

Разорвать бы, да не могу нитку бус
Житейских обуз.

Дождь, растравила твоя отрава,
Меня ждёт мама, там – далеко,
Застыли веси там – высоко,
Собака воеет мордою вверх, Тоска
такая у всех.

И что было важным, вдруг стало второстепенным,

Но ты отстранён

И жесток. Или

Ослепли глаза твои?

Страшный скоро зажил ожог?

Метель, апрель, вспугнула

птиц,

Вскричали воды.

Была Богом наказана ходила и говорила бессвязное,

И тебе стыдно до темна, что тебя выбрала она.

Как ты жила во сне!

и я

уснула днём,

И вижу облака, себя саму,

и воздух пах полынью,

Но стало более чем на одну весну,

что было жизнью.

Воздух пахнет арбузом,

Грузы, гузна, чую

Посередь молчанья, слабое дыханье

Дождь – мыслям – отдельным...

будто мак на сером.

Ты пришёл в мир усталым стариком.

Глаза – колодцы.

Голуби

Прилетели, утки на берег вышли

Шустрая, пестрая смесь, запах сырых небес

Вдруг закричало небо хмурое от дождя,

Чайки крыльями режут

Латекс небес погода.

Тяжёлое, вязкое небо, весенняя стынь и хлябь,

Деревья спросонку мне бы иные каб.

И будто недвижно, серо, какое солнце ожгло, веселье, ве-
селье бедной, а

Мне то

Что?

И все, более не слова, пусть твой восход – тихий пляж и
радость твоя,

И вот он

Пейзаж.

Нет, странное, древнее манит,

Полощет по стеклам живе́й
В субботу ветрами
Ни скуки, ни слова о ней.

Откуда взялось?

Нет ответа, лишь холод

Ютится

У ног

Вот ветер, вот голос от ветра продрог.

Душа явилась нищей, обняла

Была всяя неба сухарь.

Всего-то мне – все го-то днём,

Отозвалось небо дождем.

Губастый окунь, твой извив спасти б,

Ты жизнь, как жизнь.

И по тебе все мои слезы, смешна затея отпустить, как вос-
кресить, никто не просит.

Воспоминания на ощупь как трава,

На львиных лапах

В тоскливой тишине, где страшно мне...

Сырой их

Запах.

Бросили картину.

В пыли, были, как она красива-жили бы – жили

Стиснули бы небо. Недалеко в наготе его движенье сока.

Невыносимо тяжело как в первый день потери,

Все

Изменилось, все, все,

Все мы ужасно постарели.

Одряхтели: взгляд, ритм, мысль, мама, мама, это

Страшно-любить, если

Второстепенное важно,

И именно оно, оно устроило муки эти,

Как тебе улетать нелегко, если вернуть бегут дети.

На мониторе свет, в самый крест, страстный, женский

портрет.

Мужчина с тоской всматривающийся

В черты, чьих не видно

За кружевными салфетками и злыми мишками глаз, она

мираж, она песня, она с ним там сейчас.

Отрава дня зовёт, зовёт,

В мой дом из нот,

Где не живёт уже никто, или отбыл иль выбыл из

Зима незрячий проводник -

Мой дом из книг, с трудом себя узнала в них.

И ноты пью, там, за окном темно и помню я другим, все

что за ним.

Все стёрлось днём – ластик времён чем дале – в сон.

Да будет снег, да будет бег, да будет свет, но там, где нет.
Девочка жонглирует сердечками, катятся
По площади не ровной, девочка играет ими весело,
Девочке сегодня будет больно.

Жить-

Как убежать с ворованным,
Как опоенной допьяна,
Без вреда... могла я,
Серьезной быть – беда.
Мятущийся, мятущийся клубок рук, ног,
А я забытая на миг вся
Крик.

Что я сегодня делала? немного: лежала,
Спотыкалась, сокрушалась: невыносимо грязный под-
оконник.

А где-то звёзды падали, сгорая
Прямо под ноги.
Шаги, шаги, шаги, шарк старческий шаги я них
И в клуб, не впервые
Сплошной вздетый нерв-
Жёлты круги когда

Страдает печень,
Не жаль,
Не жаль, не жаль, не жаль, не жаль,
Одно презренье к изумлённой
Тени, достойной казни, мама, камень первый, тебе даю-
Кидай.

Пронзает весело полуденную
Тьму
Короной ствол ясеня ль?
Касаясь губ
Бескровных.

Небес-
Всмотреться б...
Как в бирюзовые
Глаза младенца.
Пронзает весело полуденную тьму,
Пронзает
Сиреневым и голубым
Вращает.

Лицо подлежит
как холст, немедленной реставрации,
не пара пустяков, как кажется вам, как кажется,

не жаль разве
красоты, чей дух нынешний тлетворен? Которая в
разы была б одухотворенней?
которой чуть ниже
век упал параболой грифель,
будто от лезвия след
оставил
убийца тихий.

Сдайте меня в ломбард, чем здесь...

делать, делать, да нечего -

глядят -

сумрачные -

и злые глядят, глядят,

дела, дела, дела!

Хочу, но нет.

Делать, делать, делать, нет дела нет,

нет никому дела -

безделье – смерть.

Чей клубок на воде?

Чей, на солнце похожий?

Кто клубок потерял путеводный?

Быть может

это дева весна

с беспечальнойю

песней уронила клубок?

В несравнимом веселье?

На слабую камеру я снимаю вертлявую
реку, камни

ветку, первую скорбь по снегу.

И ты не спишь пока не лягу, смута, морока и такая пусто-
та, печаль, печаль, дерзка,

груба да ну их да ну их да

добиты до предела

кости, только

вор тот же нагл и юн,

и полночь смотрит в так, что пить охота патоку лун.

Кому психушка, кому хата

Так уж изволь-

Не поддавайся,

Провокатор сегодня зол,

Как ты наивен,

Как наигран твой хитрый бес

Как холодно и как всё мнимо, как тускло здесь.

Серо, сыро, промозгло,
Звуки в слова сложно,
Девкой простоволосой
Белокудрое пламя.

Помнишь?

Как не помнить.

Темнота другая.

Как зима

С боем я тебе сдавалась.

Звуки в знаки сложно

Как смоглось, сложилось.

Помнишь?

Вот там

Коллапс.

За окном видишь?

Никаких перемен, никаких городов и людей,
и плечо, и рука, и засов

Свора псов и любовь.

Озеро блещет, спокойны воды, велосипеды
без останову, повдоль и против
едут и едут.